

Chicken Soup
for the Soul®

КУРИНЫЙ БУЛЬОН для души

101 ИСТОРИЯ О ЛЮБВИ

которая открывает
сердце и исцеляет душу

В РОССИИ
ПРОДАНО
2 000 000
КНИГ

ДЖЕК КЭНФИЛД*

Куриный бульон для души

Джек Кэнфилд

**Куриный бульон для
души. 101 история о любви**

«ЭКСМО»

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44

Кэнфилд Д.

Куриный бульон для души. 101 история о любви / Д. Кэнфилд —
«Эксмо», — (Куриный бульон для души)

ISBN 978-5-699-87785-0

В детстве, когда вы болели, ваша бабушка давала вам куриный бульон. Сегодня питание и забота нужны вашей душе. Маленькие истории из «Куриного бульона» исцеляют душевные раны и укрепят дух, дадут вашим мечтам новые крылья и откроют секрет самого большого счастья – счастья делиться и любить. Что делать, если ты влюбился и ты... монах. Чем заканчивается свидание, которое начинается с разбитой фары. Оригинальный способ встретить Принца – коллекционировать лягушат. Разведенная женщина 33 лет встречает первую любовь – школьного учителя. Как не отчаяться, когда все вокруг выходят замуж, а ты все ждешь. Чем больше детей, тем меньше романтики – или наоборот?! И другие 95 волнующих историй о любви, от которых вы не сможете оторваться.

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-87785-0

© Кэнфилд Д.
© Эксмо

Содержание

Серия «Куриный бульон для души»	6
Как все начиналось	8
Предисловие	12
Вступление	14
Глава 1. Как мы познакомились	15
Девушка мечты	15
Неполноценный	17
Любовь на расстоянии	19
Одна волшебная ночь	22
Мечта с отсрочкой	24
Любовь с первого взгляда	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Джек Кэнфилд, Марк Виктор
Хансен, Эми Ньюмарк
Куриный бульон для
души. 101 история о любви**

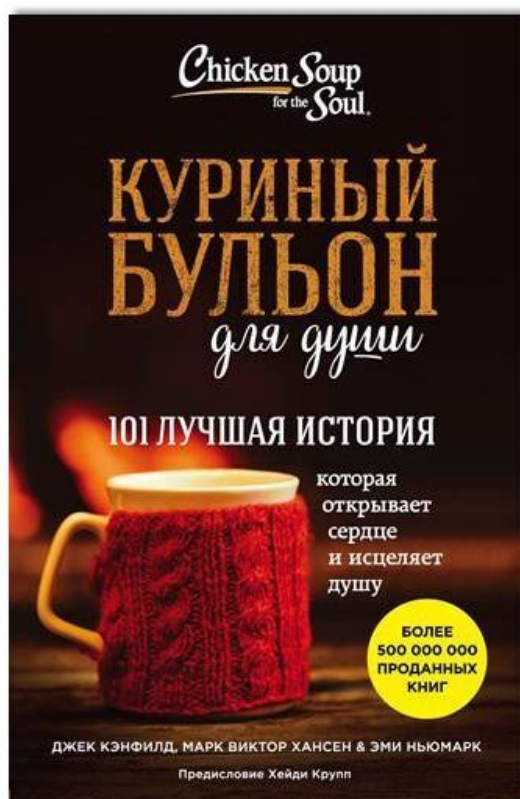
JACK CANFIELD, MARK VICTOR HANSEN, AMY NEWMARK

**Chicken Soup for the Soul: True Love 101 Heartwarming and Humorous Stories about
Dating, Romance, Love, and Marriage.**

© Новикова И. В., перевод на русский язык, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Серия «Куриный бульон для души»

Куриный бульон для души. 101 лучшая история

Феномен в истории книгоиздания – более 500 000 000 проданных копий! Эта удивительная книга – мудрость и утешение в любом возрасте. Она наполнена идеями и открытиями – воспользоваться ими может каждый, стоит только захотеть улучшить свою жизнь. Маленькие истории исцеляют душевные раны и укрепят дух, дадут вашим мечтам новые крылья и откроют секрет самого большого счастья – счастья делиться и любить.

Куриный бульон для души. 101 вдохновляющая история о сильных людях и удивительных судьбах

Иногда плохие вещи случаются с хорошими людьми. Это сложно принять. Но мы гораздо сильнее, чем думаем, по крайней мере, становимся сильными, когда этого требует от нас жизнь. Вдохновляющие истории из этого сборника помогут преодолеть любые испытания.

Куриный бульон для души. 101 история о чудесах

Реальные истории героев этого сборника доказывают: самые безвыходные ситуации могут разрешиться совершенно чудесным образом, а молитвы обязательно будут услышаны, если в сердце есть место для надежды и веры. Поразительные истории, от которых вы не сможете оторваться.

Куриный бульон для души. 101 история о женщинах

Удивительная коллекция вдохновляющих историй от женщин. Как они любят и как переживают потери, как жертвуют многим ради семьи и сколько радости получают взамен, как они стареют и сталкиваются с болезнями и как они прекрасны и сильны.

Как все начиналось

Ваша рукопись, которую только что завернул очередной редактор, – ценная посылка. Не считайте ее отвергнутой. Считайте, что вы написали на ней «редактору, который сможет оценить мою работу» и что ее вернули назад со штампом «не по адресу». Просто продолжайте искать правильного адресата.

Барбара Кингсолвер

Всю свою жизнь я проработал учителем – сперва учителем старших классов, а последние 40 лет – спикером и тренером в области человеческого развития. По две недели в месяц я бываю в разъездах – перелетаю из города в город и провожу однодневные семинары и недельные курсы обучения.

Я с малых лет понял: хочешь, чтобы твою концепцию или принцип запомнили, – проиллюстрируй ее волнующим рассказом. Поэтому я всегда собирал и использовал множество историй. Они помогали мне внедрять в сознание людей основные правила: действовать с любовью, верить в себя и свои цели, всегда следовать сердцу, доверять интуиции, ставить высокие цели, преодолевать препятствия и никогда не предавать мечту.

В 1991 году случилась странная штука. Как-то раз кто-то спросил у меня: «Та история про девочку-скаута, которая продала 3526 коробки печенья за год, – она описана в книге? Дочка хотела ее прочесть». А на следующий день другой человек спросил: «Та история про мальчика и щенка – она взята из книги? Хочу прочесть ее сыну». И так продолжалось каждый день в течение месяца. «Я хочу прочесть своим подчиненным ту историю про мальчика с ампутированной ногой, который решил стать звездой тенниса. Я хочу доказать им, что у них нет никаких оправданий, чтобы не добиться успеха». «Ту историю про парня, который обгорел при аварии на мотоцикле, можно найти в книге? Хочу послать ее сыну в колледж». День за днем мне задавали один и тот же вопрос: «Эту историю можно прочитать в книге?»

Однажды вечером я вылетел из Бостона в Лос-Анджелес, где я тогда жил, и тут меня осенило. Все происходило так, будто Бог стучал мне по голове и говорил: «Проснись! Ты должен поместить все собранные истории в одну книгу!» За время полета я составил список всех историй, какие я использовал на семинарах. Когда мы приземлились в Лос-Анджелесе, в нем было 70 историй.

Той ночью я дал себе слово записывать по две истории из списка каждую неделю. И вот каждый вечер примерно с десяти до полуночи я работал над рассказом – записывал и перерабатывал его, пока не оставался им доволен. Спустя примерно год я разделался с 70 историями из списка, составленного в самолете, плюс еще несколько я добавил в течение года.

Как-то я завтракал со своим приятелем Марком Виктором Хансеном, и он спросил, не работаю ли я над чем-нибудь интересным. Я рассказал ему про книгу, и Марк тут же сказал:

– Пожалуй, я бы поработал над книгой вместе с тобой».

– Но, Марк, – сказал я, – я почти закончил. Зачем мне это?

– Все просто, – отвечал он. – Во-первых, я считаю, что у тебя должна быть 101 история, а не 75. Когда я проходил стажировку в Индии, я узнал, что число 101 означает завершение. Во-вторых, некоторые из твоих лучших рассказов ты изначально узнал от меня. И в-третьих, я кое-что смыслю в маркетинге и продвижении, и вместе мы могли бы составить отличную команду.

Я сказал Марку, что если он добавит от себя остальные 26 историй и если мы и вправду поладим, – то, пожалуй, я не стану возражать. Мне нравился Марк, и я знал его как непревзойденного продавца и промоутера. Верный своему слову, меньше чем через месяц Марк появился

с недостающими рассказами – вместе их получилось 101. Теперь нам оставалось продать книгу издателю.

Спустя примерно неделю на вечеринке в Палм-Спрингс, штат Калифорния, мы познакомились с Джеффом Херманном, литературным агентом. Мы рассказали Джеффу о книге, и идея пришлась ему по душе. Он спросил, как мы хотим ее назвать. Странное дело – мы были так заняты самой книгой, что нам не пришло в голову об этом задуматься. Мы тут же, прямо на вечеринке, провели мозговой штурм, но ни один из вариантов не передавал сути книги. Поскольку мы с Марком оба люди вдумчивые, мы условились каждое утро на следующей неделе не меньше получаса тратить на поиски названия.

Первые два дня прошли совершенно впустую. Ничего не приходило в голову обоим. Затем на третье утро, пока я медитировал, – я неожиданно увидел образ огромной зеленой доски, на какой пишут в школе мелом. Потом появилась рука – я вообразил, что это рука Бога, – и написала на ней слова *Куриный бульон*. Я сказал:

– Что за чушь, какая связь между куриным бульоном и книгой?

Ответ был:

– Когда в детстве ты болел, бабушка кормила тебя куриным бульоном.

– Разве книга для больных людей? – возразил я.

– Человеческий дух болен. Люди живут в покорности, страхе и без надежды. Книга поможет им встать с колен.

Я прокручивал в голове услышанное. *Куриный бульон для духа*, – подумал я. И тут по моей коже пробежали мурашки. *Куриный бульон для души: маленькие истории, которые учат жить!* О, мне это понравилось. Я ликовал. Тотчас я побежал рассказывать об этом жене. Она почувствовала то же самое. Потом я позвонил Марку, и он тоже ощутил мурашки. Как Марк объяснил мне позже, его друзья называют это «божественными мурашками»: они означают, что человек переживает божественное вдохновение. Я не мог с этим не согласиться.

Мы связались с нашим агентом, и ему понравилась моя идея. Имея при себе книгу с готовым названием, мы двинулись в Нью-Йорк, где спустя несколько очень холодных и ветреных февральских дней встретились с рядом издателей, чтобы обговорить условия продажи рукописи.

Увы – никто из тех, с кем мы встречались в Нью-Йорке, не ощутил мурашек на коже. Раз за разом нам сообщали, что сборники коротких рассказов не продаются, что рассказы слишком слащавые, слишком оптимистичные, слишком позитивные и что название, которое успело превратиться в *Куриный бульон для души: 101 история*, которая открывает сердце и исцеляет душу, – глупое.

Огорченные, мы вернулись в отель и готовились уже лететь обратно в Южную Калиifornию. Но перед отъездом мы отправились в собор Святого Патрика на Пятой авеню. Ни один из нас не был католиком, и все же мы поставили свечку и помолились Богу, чтобы Он помог нам найти издателя.

Спустя несколько недель позвонил агент и сказал, что после нашей поездки в Нью-Йорк он говорил еще с несколькими издателями и все они также нам отказали. Он возвращает книгу, поскольку уверен, что не сможет ее продать.

Мы спросили, что нужно издателям, чтобы они захотели выпустить книгу. Он ответил: «Они должны быть уверены, что смогут продать 20 000 экземпляров. Это убедит их вложить деньги в редактуру, производство, печать, дистрибуцию и рекламу книги».

И тут у нас с Марком появилась идея. Поскольку мы выступали по несколько раз в неделю перед большими группами людей – порой их число достигало 1000, – можно было оформить предварительный заказ. Попросить наших слушателей подписать соглашение о покупке как минимум одного экземпляра книги, когда она выйдет из печати.

Следующие несколько месяцев мы раскладывали то, что называли «бланком предварительного заказа», на каждый стул в каждом зале, где нам приходилось выступать. По окончании выступления или семинара мы просили заполнить бланк: проставить фамилию, адрес и написать, сколько экземпляров человек обещает купить. Поскольку мы рассказывали множество историй на наших презентациях, люди представляли себе, что они получают, и включались в дело. Рэймонд Аарон, наставник и тренер по развитию успеха из Канады, даже заявил о намерении купить 1700 экземпляров – по одному для каждого из своих учеников, – когда книга будет издана. (К нашей радости, он выполнил обещание.) Через короткое время у нас оказалось несколько коробок, набитых заполненными бланками, причем общее число заказанных книг составило более 20 000 экземпляров! К этому моменту мы получили почти 100 отказов практически от всех крупнейших издателей Америки.

Теперь мы уже были одержимы идеей издать книгу. По отзывам участников семинаров мы знали, что наши истории вдохновляют, исцеляют, мотивируют и трансформируют, и мы решили во что бы то ни стало донести их до читателя. Не важно, сколько еще отказов мы получим, – мы не собирались сдаваться.

Как-то раз один наш знакомый предложил нам заглянуть на съезд Американской ассоциации книгопродавцев в Анахайме, штат Калифорния. Там присутствовало более 4 000 издателей, и мы могли запросто подойти к их стендам на выставке и спросить, не нужна ли им наша рукопись. И вот мы отправились на съезд в Анахайме с парой рюкзаков, где были 30 переплетенных копий с нашими лучшими рассказами.

Два долгих дня мы бродили по залам. Под конец наши ноги ныли, а головы отупели от повторения одних и тех же коммерческих предложений. «Мы уверены, что книга будет продаваться, потому что уже собрали письменные заверения о покупке 20 000 экземпляров», – говорили мы, показывая пачки заполненных бланков. По непонятным причинам нам не удавалось добиться внимания. Мне кажется, такие, как мы, были для них в диковинку. Никому еще не приходило в голову собирать письменные обязательства о покупке книги. Возможно, нам просто не верили, что мы и впрямь собрали 20 000 формуляров.

Однако к концу второго дня Питер Вегсо и Гари Сейдлер, владельцы небольшого издательства НСИ во Флориде, согласились взять один экземпляр рукописи, чтобы прочесть по возвращении домой. К нашему восторгу, через пару недель Питер и Гари нам позвонили. «Ваша книга заставила нас плакать и смеяться. Она нам понравилась, и мы хотим ее издать». Они даже признались, что при чтении у них мурашки бежали по коже!

Мы спросили, сколько, по их мнению, экземпляров книги они рассчитывают продать.

– Может, 25 000 экземпляров, если повезет, – отвечали они.

– У нас другое мнение, – сказали мы. – Мы намерены продать 150 000 экземпляров к Рождеству и полтора миллиона за полтора года.

Мы услышали смех на другом конце провода. Они решили, что мы окончательно спятили.

Книга вышла в свет в конце июня 1993 года. Все те, кто хотел, купили ее, но затем продажи несколько застопорились. Мы с Марком навестили нашего мудрого друга Рона Сколастикко и попросили у него совета. Он сказал нам: «Если нужно срубить дерево топором и вы будете ежедневно наносить по нему по пять сильных ударов – со временем даже самое большое дерево в лесу упадет на землю».

После этого мы с Марком придумали «Правило пяти». Мы договорились, что будем ежедневно делать по пять активных шагов по продвижению и продаже книги. В одни дни мы рассылали по пять экземпляров книжным обозревателям в газеты. В другие мы звонили в пять компаний по сетевому маркетингу и спрашивали, не купят ли они несколько книг для стимулирования своих распространителей. Однажды мы даже послали целую пачку книг членам

жюри на процесс О. Дж. Симпсона¹. Спустя неделю мы получили любезное письмо от судьи Ито, в котором он благодарил нас за подарок. Впоследствии об этом узнали журналисты, и мы заработали некоторую известность.

Мы слышали смех на другом конце провода. Они решили, что мы окончательно спятили.

Как-то раз я заметил небольшую красную книжечку на контрольном столике в моем супермаркете. Она называлась «Книга адресов знаменитостей», и в ней были адреса и телефоны теле- и кинозвезд. Я купил ее, и в течение нескольких недель мы ежедневно рассылали по пять экземпляров книги голливудским звездам в надежде, что книга им понравится и они порекомендуют ее своим друзьям и поклонникам.

Одна книга попала в руки продюсера телепередачи «Прикосновение ангела». Книга ей так понравилась, что она посоветовала всем сценаристам, актерам и даже персоналу ее прочесть. История эта была рассказана голливудским репортером и затем передавалась по всей стране, что сделало нас еще более известными.

В итоге мы сумели продать 135 000 экземпляров к Рождеству и 1,3 миллиона через полтора года. Со временем книга, которую отвергли 144 издательства, была продана в количестве десяти миллионов экземпляров. Наш издатель перестал смеяться. Он предложил нам написать продолжение. К его удивлению, мы были согласны. Когда книга уже отправлялась в печать, он сообщил, что из-за особенностей формата в самом конце осталось несколько пустых страниц. Издатель спросил, не хотим ли мы что-то на них написать. Мы поместили там следующий абзац:

Раскройте свое сердце всему миру. Если у вас есть история, стихотворение или статья (ваша или чья-то еще), которая, как вам кажется, подойдет для следующего издания «Куриного бульона для души», просим выслать ее нам.

Мы и не предполагали, какой это вызовет отклик. Ежедневно к нам приходили сотни писем. Казалось, каждый хотел поделиться с нами своей историей. Не все из них годились для книги, но мы получили немало достойных рассказов, которые легли в основу первых шести книг в серии.

Позже Марси Шимофф² предложила нам составить книгу рассказов для женщин. Так появился «Куриный бульон для женской души». Затем моя сестра Кимберли Кирбергер задумала книгу рассказов для подростков – и родилась серия «Куриный бульон для подростковой души». Доктор Мартин Бекер, ветеринар, выдвинул идею собрать книгу рассказов для любителей животных. Вместе со своим партнером-писателем Кэрл Клайн он запустил еще одну линейку серии. Остальное, как говорится, уже достояние истории.

Несколько лет спустя после первой публикации «Куриного бульона для души» мы узнали от нашего первого издателя Питера Вегсо, что в феврале 1992-го он тоже оказался в Нью-Йорке и был глубоко озабочен резким спадом своего бизнеса. Он также отправился в собор Святого Патрика, поставил свечу и помолился, прося Бога послать ему автора или книгу, которая бы поставила компанию на ноги. Когда он поделился с нами этой историей, у нас снова пробежали мурашки по коже!

Джек Кэнфилд

¹ Процесс О. Дж. Симпсона – громкое дело по обвинению известного американского футболиста и актера О. Дж. Симпсона в убийстве его бывшей жены и ее приятеля; самый долгий судебный процесс в Калифорнии, продолжавшийся 9 месяцев.

² Автор бестселлера «Книга № 1. Про счастье. Практическое руководство по обретению счастья» (М.: «Эксмо», 2015).

Предисловие

Кристи: Все любят истории о настоящей любви, и мы безумно рады стать частью особой семьи, оказаться среди тех, кто участвовал в создании этой восхитительной серии книг *Куриный бульон для души*. Это не первый мой опыт: я уже поделилась историей о том, как начала заниматься спортом, для книги *Куриный бульон для детской души 2*, а моя мама рассказала историю о моей карьере в фигурном катании для книги *Куриный бульон для души поклонников спорта*.

Коньки – это здорово, но настоящая любовь – еще лучше! В конце концов, это то, к чему все мы стремимся. Брет и я счастливы, у нас все это есть – отличная карьера, крепкий брак и прекрасная семья. Но этого могло и не случиться...

Брет: Мы познакомились в 1992 году на Олимпиаде, когда я играл за хоккейную сборную, а Кристи в команде фигуристов выступала за Соединенные Штаты. Она получила золотую медаль. Нэнси Керриган и Кристи оказались тогда на встрече среди других членов американской команды. Кристи произвела впечатление на всех – она была так взволнована и счастлива находиться там и наблюдать за хоккейной командой и игроками, быть частью происходящего.

Кристи: Там было около двадцати пяти хоккеистов, и я запомнила некоторых из них, но Брета в их числе не было. Когда мы увиделись несколько лет спустя в Ванкувере, он сказал мне, что мы уже встречались на Олимпийских играх. И мне пришлось вернуться в прошлое и просмотреть фотографии, чтобы убедиться, что он действительно был там.

Хоккеист был последним в списке спортсменов, с которыми я мечтала сходить на свидание. Хоккеисты – это вообще другая порода, отличающаяся от фигуристов. Когда я была маленькой, мы вечно боролись с хоккеистами за время, поскольку делили один каток.

Брет: Да, мы были так себе.

Кристи: Это было довольно забавно, потому что, когда мы увиделись снова в тот раз, со мной был один из моих хореографов, и он сказал, что этот симпатичный парень постоянно наблюдал за мной. Я была так смущена, будто снова оказалась в начальной школе.

Мы встречались около трех лет, прежде чем Брет сделал мне предложение. Это случилось на Рождество. Я тогда жила в Области залива Сан-Франциско, а Брет находился в Ванкувере и играл за «Ванкувер Кэнакс», так что в нашем распоряжении было лишь полтора дня, а если точнее – сорок часов! Брет позвонил мне и сказал, что опоздал на самолет. Это известие меня не обрадовало. В Ванкувере была снежная буря, и машина Брета не заводилась, и не было доступных такси, поскольку они не приспособлены ездить в такой снегопад.

Брет: Мы обычно встречали Рождество с семьей Кристи, и я мечтал о тихом сочельнике: за столом только Кристи и я, и я делаю ей предложение. Но приехав, я обнаружил, что Кристи пригласила свою сестру и брата. Я отвел в сторону сестру Кристи и сказал ей, что у меня в кармане кольцо и что ей надо уйти сразу после ужина.

Кристи: Он все еще чувствовал себя виноватым за опоздание, так что мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что происходит. Но в итоге все закончилось на самом верху гостиницы «Марриотт» в центре Сан-Франциско, где он и попросил моей руки. Разумеется, я сказала «да».

Наши родители были взволнованы этой новостью, и мы решили, что у нас будет тихая семейная свадьба на Гавайях. По традиции моя многочисленная семья проводила каникулы на Большом острове на Гавайях – двадцать пять или тридцать человек на Орчид-Мауна-Лани. Мы обожали это место и думали, что маленькая свадьба придется в самый раз.

Вы можете догадаться, что произошло. До свадьбы оставалось больше года, родственники могли спланировать свой отпуск где-нибудь в этих числах, и в итоге почти сто процентов при-

глашенных подтвердили свой приезд. Пришло более трехсот человек. Мы сняли целый отель. Это было волшебно. И все превратилось в пятидневное празднество, гости приехали раньше, и ко дню церемонии в субботу все уже знали друг друга.

Брет: На приеме я заработал дополнительные очки, когда исполнил серенаду своей невесте, спев песню Боба Дилана «Make You Feel My Love». Позже я видел заметку Скотта Гамильтона в «People Magazine», который писал, что все женщины в комнате плакали в тот момент.

Кристи: Это было в 2000 году, и три года спустя у нас родился первый ребенок – малышка Кеара, а затем, еще два года спустя, – Эмма. Наши дочери – самое великое наше достижение. Эта минута, когда вы становитесь родителями, очень сближает вас и еще сильнее укрепляет связь между вами. Вы лучше осознаете те ценности, которые хотите исповедовать в своей семье. Начинаешь хорошо понимать своих собственных родителей – они проделали огромную работу!

И пока наш брак еще довольно молодой, в сравнении со многими другими, нам по-настоящему близки истории из последней книги *Куриного бульона для души*, посвященной настоящей любви. Это очень смешно – читать о свиданиях, предложениях руки и сердца и свадьбах и вспоминать наши собственные свидания и свадьбу. И мы обожаем истории, написанные людьми, прожившими долгое время вместе, о том, как им удалось сохранить свою любовь. Некоторые истории ужасно смешные, а некоторые могут вызвать и слезы. В книге каждый найдет что-то свое, даже вы, мужчины. Мы, жены, знаем, что вы втайне тоже обожаете хорошие истории о любви, правда ведь, Брет?

Брет: Да, дорогая.

Кристи Ямагучи и Брет Хедикэн

Вступление

Мой любимый сын, студент последнего курса института, вот уже долгое время встречается с прекрасной девушкой. И у него очень интересный взгляд на отношения: он видит их как некий механизм, такую коробку с шестеренками, которые вначале, как все новое, работают слаженно и дружно. По мере износа шестеренки притираются, но их края немного стачиваются и кое-где заедают. Проходит еще время, и шестеренки уже не такие блестящие и новые, но в результате притирки начинают работать еще лучше. Да, иногда в коробку может попадать мусор, и его нужно постоянно вычищать: если мусор накапливается, то починить механизм очень сложно.

Отношения похожи на механизм с шестеренками. Со временем они теряют первоначальный блеск и изнашиваются, может быть, даже ломаются. Но если ухаживать за механизмом, шестеренки притираются и работают еще слаженней.

Очень редко, но все же так случается, что в коробку попадает посторонняя частица металла. Если за механизмом следят, то серьезной поломки не случится: шестеренки продолжат работу, и частичка металла может оставить неизгладимый след на стенках коробки, но не остановить работу. Может случиться и так, что шестеренка погнется или отколется один из ее зубьев, но правильно обслуживаемый механизм переживет и это: шестеренки снова притрутся друг к другу, и потери будут незаметны.

Поломку, не поддающуюся восстановлению, можно сравнить с разрывом или разводом. Тогда надо запускать новый механизм и начинать сначала.

Книга «Куриный бульон для души: 101 история о любви» – это собрание вдохновляющих историй о встречах, свиданиях, романтике, любви и семье: все, начиная с первого свидания и влюбленности, предложений и свадеб до вторых шансов, поздней любви и долгой совместной жизни. Не важно, на каком этапе жизни вы находитесь сейчас, – ищите свою любовь, уже нашли и у вас прекрасные отношения со второй половинкой, хотите ли что-то изменить в отношениях, – на этих страницах вы обязательно найдете то, что подходит именно вам. Ведь это истории самых настоящих людей и их отношений, которыми они делятся с вами.

Мы вместе с младшим редактором, Диэтт Корона, провели немало веселых часов, читая присланные истории. В конце концов, все любят истории о настоящей любви. Мы смеялись и плакали, радостно соглашались и кипели негодованием – и как же расстроились, когда книга была закончена!

Теперь ваша очередь. Включайте «зажигание» и приготовьтесь к путешествию. Надеемся, наши истории помогут «настроить» ваш механизм отношений или подарить надежду на то, что следующий будет именно тем, который слаженно и без серьезных поломок проработает до конца ваших дней!

Эми Ньюмарк, издатель «Куриного бульона для души»

Глава 1. Как мы познакомились

Ты понимаешь, что влюбился, когда не можешь уснуть, потому что реальность наконец-то оказывается лучше любых снов.
Доктор Сьюз, детский писатель и мультипликатор

Девушка мечты

Гравитация не может отвечать за тех, кого любовь сшибает с ног.
Альберт Эйнштейн, физик-теоретик

Меня часто спрашивают, как я понял, что именно Кэтрин станет моей женой. Вот уже двадцать пять лет я отвечаю, что для меня все было ясно еще до того, как я узнал ее имя.

Эта история произошла одним ясным осенним днем, в мой первый день учебы в институте, фактически на первом занятии. Моим профильным предметом было театральное искусство, и первой парой стояло введение в профессию театрального актера. Куратор убедил меня записаться на этот курс, поскольку так я смог бы сразу познакомиться с теми, кто будет бок о бок учиться со мной все следующие четыре года.

И вот мы собрались: сорок шумных взволнованных подростков на своем первом в жизни университетском занятии. Никто не знал, что нас ждет. Друг друга мы не знали вовсе. Каждый намеревался доказать, что он талантливее остальных. Я пришел в аудиторию чуть раньше, чтобы рассмотреть всех своих сокурсников: симпатичную блондинку, рыжую красотку и миленькую брюнетку с подругой в последнем ряду. Я медленно продефилировал к последним рядам и занял место у окна, уверенный, что девчонки заметили: вот идет красавчик, которому предстоит сыграть все главные роли.

Естественно, на курсе введения в профессию актерская игра не требовалась. Это было именно «введение». Прочитав полтора часовую лекцию об истории театра Запада, профессор объявил, что можно и немного попрактиковаться. Мы все, конечно, жаждали оказаться на сцене. И мы на нее попали. Потом ушли со сцены. Профессор просто собрал нас, отвел вниз, в главный зал, на сцену и за кулисы. Со всех сторон слышались разочарованные вздохи.

– Ладно, ладно, – сказал профессор, еле сдерживая улыбку. – Я знаю, что все вы, в будущем «оскароносцы», жаждете оказаться по другую сторону кулис (по иронии судьбы, один из студентов, присутствовавших на том занятии, действительно получил «Оскар»). Однако именно здесь начинается театр. Здесь будет проходить ваша основная работа. Ведь театр – это не только софиты и аплодисменты зрителей. Театр – это тяжелый труд. Только усердная работа приведет к результату. И, кстати, об усердии: ваше первое задание – очистить кладовку, а весь мусор с усердием отнести в контейнер на заднем дворе.

И снова раздались недовольные вздохи.

По правде говоря, задание не сильно меня расстроило, в отличие от девушек. Они специально нарядились, сделали безупречный макияж, маникюр и идеальные прически. Они собирались произвести впечатление и вовсе не планировали пачкать руки, занимаясь театральным искусством. Так что ребятам представилась отличная возможность покрасоваться, таская тяжелые вещи, оставив девчонкам мелочевку.

Мусорный контейнер стоял на парковке, то есть идти к нему предстояло через несколько коридоров и пожарную дверь. Нам пришлось в голову организовать работу «цепочкой». Первый

студент брал вещь на складе, доносил до определенного места, где его ждал следующий, и так до последнего звена возле контейнера. Этим последним звеном оказался я.

Через двадцать минут я уже вовсю забрасывал вещи в контейнер. Блондинка, которую я заприметил раньше, притащила метровую доску, которую я элегантно одной рукой забросил в контейнер. Рыженькая принесла кусок канвы, легко запущенный в контейнер через плечо. Но тут появилась Кэтрин. Правда, тогда я еще не знал, как ее зовут.

Кэтрин была той самой подругой миленькой брюнетки в последнем ряду. Она, в отличие от многих, лекцию слушала и даже задала несколько вполне уместных вопросов. На ней была фланелевая рубашка и джинсы. Макияж практически отсутствовал. И, кстати, она была одной из тех, кто не стонал в отчаянии при новости об уборке.

Кэтрин несла задник³ размером метр на два. Конечно, нельзя сказать, что ноша была тяжелой, однако и не слишком удобной. Меня вообще удивило, что она добровольно согласилась нести что-то весом более килограмма.

Я потянулся, чтобы перехватить у нее задник.

– Спасибо, детка, – сказал я, просто чтобы привлечь ее внимание.

– Да не за что, – ответила она. – Сама справлюсь.

Я включил свою лучшую улыбку:

– Я ведь уже здесь. Давай помогу.

Кэтрин покачала головой и вдруг сказала:

– Пригнись.

– Что?

Кэтрин повторила по слогам:

– При-гнись.

Контейнер, в который мы сбрасывали мусор, был вполне себе стандартным, с бортом на высоте двух – двух с половиной метров над землей. Поэтому я и представить не мог, что она задумала.

– Слушай, – обратился я к Кэтрин, – может, я просто?..

Именно в тот день, в полуприседе возле мусорного контейнера, я понял, что встретил девушку своей мечты.

Не успел я договорить, как Кэтрин обеими руками ухватила деревянную раму, размахнулась и метнула ее в контейнер. Едва успев присесть, я только и мог, что с ужасом наблюдать за проносящейся над моей головой конструкцией. Громкий стук оповестил нас о приземлении задника на дно контейнера. Я обернулся как раз вовремя, чтобы поймать тень улыбки на лице Кэтрин. Она кивнула мне, отряхнула руки и отправилась по своим делам. Я хорошо помню, как в полусогнутом положении смотрел ей вслед. Перед глазами все еще стояла летящая над моей головой рама, а я думал: «Надо же, какая сильная».

Именно тогда я узнал о своей будущей жене все, что хотел. Своим поступком она продемонстрировала и силу (физическую и духовную), и независимость, и незаурядное чувство юмора. Мы начали встречаться только через два года после того случая, а поженились еще через три. Но именно в тот день, в полуприседе возле мусорного контейнера, я понял, что встретил девушку своей мечты. Оставалось только унять дрожь в коленях.

Артур Санчес

³ В театре задник – это рама, на которую крепится канва. После нанесения декораций он используется как фон для сцены.

Неполноценный

*Мы влюбляемся не в оболочку, не в одежду и не в дорогую машину,
а в душу, которая поет только для нас.*

Неизвестный источник

Когда мне было двадцать шесть, я была свободна и только что купила себе дом. Он стал моей первой «взрослой» покупкой. Как только последний документ был подписан, я решила заехать в гости к подруге, а уже потом начать готовиться к переезду.

Моя подруга была из тех, кто никогда не заморачивался с формальностями и резко запирали двери, поэтому я просто вошла в дом. К моему удивлению, в гостиной на диване сидел мужчина. Раньше я его не встречала.

Он представился как Мартин. А я смотрела на него и не могла понять, как можно настолько неудачно подобрать одежду. Не могу сказать, что сама одеваюсь по последнему писку моды, но все же: о чем он думал, когда выходил утром из дома?

Мы сидели в гостиной, беседовали, однако Мартин говорил очень мало. Мама учила меня, что игнорировать собеседника невежливо, и вообще, это признак дурного воспитания, поэтому я старалась вовлечь Мартина в разговор. Однако, что бы я ни спрашивала, в ответ слышала только нечленораздельное бормотание и заикание.

Слушая, как он запинаяется, я решила, что имею дело с той или иной степенью умственной отсталости. По моему мнению, это многое объясняло: затрудненную речь, странную одежду... Почему-то, когда люди оказываются в подобной ситуации, они начинают говорить медленнее и громче. Я не исключение. Оглядываясь назад и зная то, что знаю сейчас, представляю, какой идиоткой я выглядела.

Через некоторое время я ушла: все-таки мне предстояло упаковать массу вещей и подготовиться к скорому переезду.

Прошло несколько дней. Я как раз была в новом доме, собиралась повесить только что купленные шторы, когда обнаружилось, что обычная отвертка для этого не подойдет. А другой у меня не было. Мне ничего не оставалось делать, как пойти к подруге и одолжить у ее мужа электроотвертку или дрель.

Когда я пришла, подруга с радостью готова была помочь, но муж еще не вернулся с работы, и она понятия не имела, где он хранит инструменты. Поразмыслив с минуту, она предложила попросить инструменты у Мартина, который как раз был в соседней комнате.

Через секунду появился Мартин. Мне показалось, что с прошлого раза проблем с речью у него прибавилось. И сложно было не заметить его более чем нелепый внешний вид. Медленно проговаривая слова, он сказал, что у него есть электроотвертка и он готов помочь мне повесить шторы... но ехать придется на его машине.

У меня засосало под ложечкой, однако возразить мне было нечего. Я всегда считала, что инвалиды имеют с остальными равные права, но, опять же, я не знала, насколько серьезны его проблемы со здоровьем. Сможет ли он вести машину? Можно ли ему доверять? Я ведь совсем его не знала.

Я сделала глубокий вдох и сказала «да»: если у моей подруги возражений не было, значит, и я могла быть уверена, что он справится. В противном случае она бы предупредила меня. Надеюсь, что все обойдется, я села в его грузовичок, и мы направились к моему дому.

Мы подъехали. Мартин достал свой ящик с инструментами и вошел в дом. Надо сказать, его последовательность меня впечатлила: перед тем как повесить шторы, он все тщательно измерял и ставил метки, причем все это очень осторожно, чтобы, не дай бог, не повредить новые окна и стены.

Я переходила за ним из комнаты в комнату, пока он вешал шторы. За это время я вполне успокоилась и была довольна его работой. Все это время я старалась разговорить его и вдруг заметила, что Мартин говорит вполне нормально, если не смотрит на меня. Только когда он поворачивался ко мне лицом, то начинал запинаться и заикаться, и понять его было сложнее.

И тут до меня дошло: Мартин-то совершенно нормальный. Только вот непонятно, почему у него время от времени возникают проблемы с речью?

И вот – последнее окно. Стоя ко мне спиной, Мартин заявил, что он и наши общие друзья собираются встретиться в пятницу. И пригласил меня присоединиться. Даже не раздумывая, я согласилась. Такая реакция удивила даже меня: раньше я за собой такого не замечала.

Если бы в нашу первую встречу я посмотрела на Мартина и больше не оглянулась, я упустила бы самого замечательного мужа на планете.

Когда я первый раз встретила Мартина, то и подумать не могла, что он станет моим мужем. И вот через четыре месяца после знакомства состоялась наша свадьба! К тому моменту, когда Мартин сделал мне предложение и я сказала «да», он уже почти не заикался. Только через несколько месяцев я смогла признаться ему, какое впечатление он произвел при нашей первой встрече. В ответ он засмеялся и сказал, что все эти проблемы с речью возникли только потому, что, увидев меня, он подумал, что красивее женщины еще не встречал. Поэтому так сильно нервничал. И я растаяла... в который раз.

О, кое-что я забыла. Вы спросите: а как же его одежда? Все просто: у Мартина дальтонизм.

Думаю, из моей истории можно извлечь простой урок: не всегда стоит судить о человеке по первому впечатлению. Если бы в нашу первую встречу я посмотрела на него и больше не оглянулась, то упустила бы самого замечательного мужа на планете, с которым мы вместе вот уже восемь лет.

Тони-Мишель Нэлл

Любовь на расстоянии

Для настоящей любви маленькое расстояние кажется непреодолимым, но даже через тысячи километров можно построить мост.

Ханс Новенс

– Ну, так как же вы познакомились? – спросила меня однокурсница, присаживаясь рядом за стол. Она даже немного наклонилась, чтобы лучше рассмотреть изумруд у меня на пальце.

Этот вопрос мне задавали всегда, когда узнавали, что я помолвлена, хотя мне всего девятнадцать лет. И каждый раз я вздрагивала: как ни осторожничала я с ответом, все равно все были уверены, что рано или поздно мы расстанемся.

– Мы познакомились через Интернет...

– Да ну? То есть у вас был онлайн-роман? – продолжала выпрашивать она.

На дворе был 1999 год, и любое упоминание Интернета всегда сводилось к тому, что это отличное место для знакомства с сексуальным маньяком.

– Нет. Я жила в Калифорнии, а он в Огайо. В Интернете мы были подписаны на одну и ту же электронную рассылку о видеоиграх, и нам обоим нравилась группа «Jougue». В один прекрасный день Джейсон решил взять машину и заехать к каждому из участников рассылки. Недалеко от меня как раз выступала группа «Jougue», так что я предложила пойти вместе. Стоило нам встретиться, как мы тут же влюбились.

– Он тогда служил на флоте?

– Нет, – покачала я головой. – Он поступил на службу через полгода. Мы обручились как раз перед его отъездом в учебную часть.

Когда однокурсница уходила, на ее лице не было никаких эмоций, однако я догадывалась, что в голове она анализирует полученную информацию: двое молодых людей познакомились через Интернет, оба любят видеоигры и музыку, он ушел на флот и теперь на другом краю Земли. В целом звучит как предисловие к разводу, если свадьбе вообще суждено состояться.

В принципе, я и так знала, как это выглядит со стороны. Знал и Джейсон. Ему тоже приходилось видеть сомнение на лицах друзей и родственников. Мы никак не могли защититься от чужих мыслей, когда все продолжали считать нашу любовь проявлением инфантильности и недалекого ума.

Однако Джейсон сказал:

– Мы докажем, что настроены серьезно, действиями, а не словами.

В кино или в сказках любовь с первого взгляда весьма приукрашена: разверзнутся небеса, и из облаков зазвучит пение ангелов. В реальной жизни этот момент совершенно незаметен постороннему глазу. Когда мы с Джейсоном встретились, то просто сразу же стали лучшими друзьями. Это был именно тот человек, которому я могла полностью доверять, заботливый и порядочный. Самое удивительное, что такое же впечатление Джейсон произвел на моих родителей, всегда чересчур опекавших меня. Мне, например, не разрешалось поехать к бабушке, пока я клятвенно не пообещаю сразу же, как доберусь, позвонить и сообщить, что со мной все в порядке, хотя вся дорога занимала не более 10 минут. Однако к Джейсону они моментально прониклись уважением и доверием.

Поскольку многие мили разделяли нас, ухаживать и общаться приходилось по телефону или через Интернет. Наши редкие встречи превращались в бесконечные посиделки за настольными играми и медленные прогулки возле местного торгового центра, рука в руке. В один из последних приездов перед поступлением на военную службу Джейсон продал свою старую машину, чтобы купить мне обручальное кольцо. Никакого официального предложения руки и

сердца он не делал: мы и так знали, что поженимся. Кольцо было просто знаком для остальных. Пока он учился, я подсчитала, что фактически лицом к лицу мы провели в среднем три недели из полугода. Поэтому я могу понять, что для окружающих наша помолвка казалась слишком поспешной и безответственной.

И все равно я верила в «нас». Знаю, что и Джейсон тоже: несмотря на то что все больше и больше его сослуживцев получали прощальные письма от своих девушек, неделя за неделей он с нетерпением ждал и сохранял каждое мое послание.

Мы снова встретились ровно через полгода после его ухода. Было Рождество, и Джейсон стал лучшим подарком. Мы пережили все подколки, и наша любовь оказалась сильнее. Он все так же серьезно относился к настольным играм, долго раздумывал над каждым словом в «Эрудите», а я в это время могла безнаказанно разглядывать его красивое лицо. А когда была моя очередь раздумывать над словом, я ловила на себе ответный затуманенный взгляд.

В один из дней мы пошли покупать подарки к Рождеству. Джейсон нечаянно задел подушку на верхней полке, и она не замедлила упасть мне на голову.

– Смотрите, он бьет жену! – заверещал один из покупателей, правда, с хитрой улыбкой на лице. – Я все видел!

Джейсон радостно посмотрел на меня.

– Жену! – пропел он. – Он решил, что мы женаты.

– Совсем скоро будем, – ответила я, сжимая его ладонь в своей.

В следующий раз мы увиделись только через полгода. На этот раз чтобы пожениться. Я шла к алтарю под музыку из последней части видеоигры «Final Fantasy», а Джейсон ждал меня там в парадной белой форме ВМФ. На следующий день я погрузила все свои пожитки в грузовик, и мы отправились в долгий путь из Калифорнии в Южную Каролину.

У меня не было завышенных ожиданий от замужества, и хорошо – трудностей оказалось достаточно. Раньше я никогда не покидала родительский дом дольше чем на неделю, а тут за считанные дни я оказалась за 3000 миль от них и в условиях почти полного безденежья. Но у меня был Джейсон, а у него – я. Даже «Доширак» кажется вкуснее, когда делишь его с любимым. Мы были вместе, и в наших отношениях была гармония.

Шли годы, мы переехали из Южной Каролины в Вашингтон. Муж готовился к новой командировке, когда я узнала, что беременна.

Если любовь настоящая, это не значит, что будет легко, – просто все препятствия стоят того, чтобы их преодолевать.

Те самые долгие разлуки по полгода, еще до свадьбы, оказались хорошей тренировкой к моменту его отъезда. Пригодились выработанные навыки: постоянная переписка по почте и Интернету, посылки с разными сладостями, телефон всегда держался под рукой, даже ночью, – все спасало во время долгой разлуки. Под действием разбушевавшихся гормонов и одиночества я плакала как заведенная, стоило мне услышать знакомые песни по радио, особенно «нашу» песню – «Faithfully» группы «Journey». Джейсон вернулся к рождению сына Николаса и меньше чем через год снова уехал. Еще через год Джейсон уволился из ВМФ, и мы снова через всю страну поехали в наш новый дом.

В следующем году – десятилетие нашей совместной жизни. Мы вместе пережили командировки в места боевых действий, исколесили полстраны и по-прежнему любим друг друга. И сегодня, когда Джейсон приходит вечером с работы, в моем животе снова порхают бабочки. Мы не пропустили ни одного вечера, специально отведенного под игры в «Эрудит». Мы вместе узнали и приняли диагноз сына аутизм и вместе справляемся с ним. Мы до сих пор вместе, несмотря ни на что, до сих пор любим «Journey», видеоигры и друг друга. Если любовь настоящая, это не значит, что все будет легко, – просто все препятствия стоят того, чтобы их преодолевать.

И по прошествии стольких лет я уже не боюсь вопросов о том, как мы познакомились.

Бет Като

Одна волшебная ночь

Счастье часто проникает к вам через дверь, которую вы забыли закрыть.

Джон Бэрримор, театральный актер

После развода несколько лет я встречалась с прекрасным мужчиной. Однако, несмотря на все свои достоинства, он не был готов к совместной жизни и в целом не видел меня в своем будущем. Мы много раз расставались и столько же раз мирились, пока наконец не нашли в себе силы положить этим отношениям конец. Было невероятно тяжело, но умом я понимала, что такое решение на пользу нам обоим.

После этого я завязала с мужчинами. У меня было двое маленьких детей, их воспитание приходилось совмещать с работой, так что ни времени, ни желания искать нового партнера не было. Лишь иногда я жалела, что рядом нет друга и любовника.

Наступила весна 2001 года. Уже шесть лет я была одним из региональных директоров Американской кардиологической ассоциации. И каждый год участвовала в организации благотворительного бала. Свою кандидатуру я всегда предлагала сама, потому что поиск спонсоров и лотов для аукциона казался мне более «гламурным» занятием, чем все остальные мероприятия Ассоциации. Видит Бог, гламура в моей жизни не хватало совершенно.

Но одно меня угнетало: грустно было осознавать, что вот еще на один бал я иду одна.

Когда няня накануне бала позвонила и сказала, что она не сможет посидеть в этот день с детьми, я решила, что это судьба и мне не стоит никуда идти.

Разобравшись с последними приготовлениями, я обняла руководителя организационного комитета и пожелала грандиозного успеха с сегодняшним мероприятием. После моих слов было нетрудно понять, что на бал я не собираюсь, поэтому она посмотрела на меня с ужасом. И тут настала моя очередь удивляться, когда эта утонченная пожилая дама недвусмысленно заявила, что если я не притащу свой зад на бал, то за последствия она не отвечает. Никогда раньше она такого не позволяла, поэтому спорить с ней было страшновато: мало ли что еще она выкинет? Все, на что я решилась, так это скорчить недовольную мину и молча уйти. Оказавшись дома, я судорожно начала писать, кто бы мог посидеть с детьми. Заручившись согласием подруги, я бегом отправилась по магазинам. Свое темно-синее вечернее платье я покупала, когда охранник уже вставил ключ в дверь, готовый закрыть магазин.

К четырем часам дня субботы я была выжата как лимон. Подруга опаздывала. Я пыталась держать себя в руках, поминутно поглядывая на часы. Когда через полчаса она наконец появилась, я молнией полетела на бал. Оставив машину парковщику, я благополучно вошла в холл и быстро пробежала взглядом по толпе. Руководителя я нашла только в VIP-зале с другими членами комитета.

Я обняла ее и предупредила, что на ужин оставаться не буду. Мои слова она, казалось, не услышала, вручила мне бокал с шампанским и спросила, что я думаю по поводу оформления стендов для аукциона. Еще минут пять мы поговорили на профессиональные темы, когда она вдруг спросила, знаю ли я Тома Бреслина. «Наверняка какой-то старый лысый кардиолог», – подумала я, потому что хорошо знала контингент подобных мероприятий.

– Нет, не знаю, – сказала я вслух.

– Он был женат, но жена умерла. Рак, – сообщила она.

Мой мысленный образ Тома Бреслина состарился еще на десяток лет, и про себя я подумала, с какой стати она вообще про него спросила. Видимо, эта мысль была написана у меня на лице, потому что она тут же предложила найти ее мужа, Роджера. С ними я встречала позапрошрое Рождество и была рада узнать, что Роджер тоже здесь.

Мы подошли к компании Роджера, и я повернулась, чтобы поставить бокал на поднос проходящего официанта. Вдруг передо мной возник самый привлекательный мужчина, какого я когда-либо видела. Я быстро отвела взгляд, обняла Роджера и услышала в ответ:

– А ты знакома с Томом Бреслином?

Образ «старого лысого кардиолога» медленно рассыпался. У меня даже закружилась голова. Может, дело было в тесном платье или шампанском. Может быть, действительно я собиралась упасть в обморок. Но, когда Том протянул руку в приветственном жесте, я на некоторое время забыла, как дышать.

Мы поговорили: о работе, о жизни и о любви. Я рассказала про развод, он – про любимую жену, которую унесла болезнь после двадцати лет совместной жизни. Мне хотелось как-то его поддержать, поэтому я сказала:

– Это прекрасно, что столько лет вы провели вместе с любимым человеком.

– Это так, – ответил он. – Но я бы хотел испытать это снова.

И тут мы оба почувствовали, будто люди вокруг исчезли, и мы оказались в своем собственном мире, погруженные в разговор. Из этого состояния нас вывел сигнал к ужину, и мы поспешили найти места. Беззастенчиво флиртуя, мы прошли мимо стендов к аукциону и в банкетный зал, где мой новый знакомый проводил меня к столику и направился в другой конец зала, для него как почетного гостя было приготовлено место за столом генерального директора.

Я жевала салат и пыталась понять, что со мной только что произошло. Боковым зрением я почувствовала, что кто-то приближается ко мне. Подняв глаза, я увидела, что это не кто иной, как доктор Том Бреслин.

– Что-то не так с вашим местом? – спросила я, хотя отлично знала, что назначенный для него столик находится как раз напротив сцены.

– Забавно, – ответил он. – Но, похоже, все места заняты.

Оглядевшись, наконец, по сторонам, я поняла, что за моим столиком свободных мест предостаточно. И снова посмотрела на него – не хотелось даже на минуту отводить от него взгляд. Я подвинула стул рядом с собой, и он с улыбкой принял мое приглашение. Весь оставшийся вечер для нас обоих прошел в каком-то сладостном тумане.

Прошло уже восемь лет. У нас появилось еще трое детишек, но мы до сих пор благодарим Бога за ту встречу на балу. Моя руководительница позже призналась, что специально подстроила эту встречу. И все же я до сих пор ощущаю, что здесь была замешана какая-то магия.

Сейдж де Бексадон-Бреслин

Мечта с отсрочкой

*Надежда – это терпение с горящей лампадой.
Тертуллиан, богослов и писатель*

– Мои поздравления, подруга! Конечно, я прилечу на вашу свадьбу! – на этом я положила трубку и заплакала.

Так получилось, что три мои подруги засобирались замуж. Брат с сестрой тоже давно устроили свою семейную жизнь. А я только что рассталась с женихом. Когда твое сердце разбито, тяжело найти в себе силы порадоваться за близких, которым повезло больше.

Четыре года назад одна моя знакомая, почти экстрасенс, сказала мне: «Ты обязательно встретишь мужчину, идеально подходящего именно тебе. Так что не торопись. Дождись его».

Обрадованная ее словами, я почему-то решила, что ее предсказание сбудется максимум через пару лет.

Годы шли, и, когда мне перевалило за тридцать, предсказание уже немного раздражало. Я начала примерять на себя звание «старой девы». Мне не хотелось встретить «кого-нибудь». Я хотела встретить «того самого», мою вторую половинку. Может, я слишком задрала планку. Высокая, стройная, с выющимися светлыми волосами – достаточно ли я буду хороша для него? Может, стоит притвориться чуть менее успешной, чуть более глупой, чуть более спокойной? Не пугать его степенью по социологии и теологии? И почему другие так легко влюблялись, когда мне это давалось с таким трудом?

И вот в один прекрасный день...

– Марта, сегодня я устраиваю пляжную вечеринку. Не хочешь зайти? – спросил Марк.

– Почему бы и нет? – решила я не упускать очередную возможность встретить свою судьбу.

На вечеринке ко мне подошел высокий зеленоглазый брюнет.

– Привет, я Питер. Мы не встречались на ферме Марка прошлым летом?

– Наверное, ты имеешь в виду мою сестру-близнеца Мэри, – догадалась я.

– Ну да, ну да. Точно. Значит, вы близнецы?

Я вдруг подумала: может, Питер и есть моя судьба? Что, если именно так нам и предначертано было встретиться?

Когда твое сердце разбито, тяжело найти в себе силы порадоваться за тех, кому повезло больше.

Я узнала, что Питер – успешный предприниматель. Он любил узнавать и пробовать все новое, и предложил мне составить ему компанию. Вместе мы запускали воздушных змеев, исследовали самые отдаленные и неизвестные места в городе, перепробовали в ресторанах блюда всех кухонь мира. Через полгода я влюбилась в него окончательно. Поэтому решила, что пора нашим отношениям перейти на следующий уровень. Мы созвонились и долго говорили по телефону, когда в конце концов я решилась:

– Каким ты видишь наше будущее?

– Марта, – сказал он, – в ближайшие пять лет жениться я точно не собираюсь. И я давно решил, с какой именно женщиной хочу провести остаток своих дней. Ты мне очень нравишься, но пока я не вижу нас мужем и женой.

Мое сердце было разбито на миллион маленьких кусочков. Что мне думать о его словах? Получается, что сейчас я его устраиваю, а вот на всю жизнь... Может, продолжить встречаться и надеяться, что он изменит свое мнение? А если нет, то как мне избавиться от этой боли и продолжать жить?

Оказалось, что я такая не одна. Многие успешные, умные, красивые женщины слегка за тридцать тоже хотели выйти замуж, обрести семью, пока не поздно. Подруга, с которой мы вместе снимали квартиру, предложила организовать «группу поддержки».

– Давайте собираться вместе и помогать друг другу решать проблемы «одиночек», – предложила она.

– Гениальная идея! – согласилась я.

И вот два года наша группа из пятнадцати человек дважды в месяц собиралась... чтобы обсуждать книги: «Мужчины с Марса, женщины с Венеры»⁴ или «Поступай как женщина, думай как мужчина»⁵. Мы помогали друг другу, вместе веселились и рыдали, став подругами на долгие годы. Постепенно, одна за другой, члены группы выходили замуж. Но только не я, все еще ждавшая свою судьбу, хотя зерно сомнения уже поселилось в моей душе.

В сорок лет, поддавшись какому-то необъяснимому порыву, я переехала в Колорадо. Здесь все было неизвестным и потому восхитительным: горы, новая работа и новые друзья. Уже через год я была помолвлена: моим избранником стал адвокат с тремя детьми от двух предыдущих браков.

Друзья сомневались:

– Марта, ты уверена, что все хорошо обдумала?

И ничего удивительного, что через два месяца я бежала, сверкая пятками, от этого домашнего тирана.

После этого я полностью посвятила себя обустройству дома, который недавно купила. Когда внутри он стал напоминать обложку журнала, я принялась изучать особенности ландшафтного дизайна и свой передний дворик превратила в цветущий сад. Детей мне заменили мой кокер-спаниель Энни и полосатый кот Оливер. Я встречалась с друзьями, путешествовала, работала, даже начала писать стихи – и все же чего-то в моей жизни не хватало. Улыбка все реже появлялась на моем лице, все реже мне вообще хотелось смеяться. Когда мне исполнилось почти пятьдесят, я начала понимать смысл выражения «Мечта, долго не сбывающаяся, томит сердце».

Однажды вечером, на традиционном ужине у пастора, мой взгляд случайно упал на мужчину напротив. «Какой симпатичный, – подумала я. – Интересно, что он здесь делает?»

Когда все двинулись к шведскому столу, он оказался прямо позади меня. Мы познакомились.

– Привет, я Пол. Боб и Хантли пригласили меня. Всегда интересно познакомиться с новыми людьми. А вы из Колорадо?

Потом мы долго разговаривали, смеялись и явно понравились друг другу.

На следующий день я получила письмо от Хантли. «Пол просит твой номер телефона. Ты не против?» Я не просто была «не против» – я очень этого хотела: с ним я чувствовала себя словно за каменной стеной, а его солидность и характер в целом подкупали.

Как я узнала, Пол женился сразу после колледжа. А поскольку с будущей женой они начали встречаться еще в школе, он, в отличие от меня, был совершенно неопытен в плане свиданий и расставаний. Он не собирался играть со мной в игры, не боялся довериться и не знал, что можно не позвонить после того, как пообещал. Последние семь лет он заботился о жене, умирающей от эмфиземы. Бесчисленные кислородные баллоны, бессонные ночи в отделении интенсивной терапии закончились со смертью жены. Ее последним желанием было, чтобы он продолжал жить полноценной жизнью.

⁴ Книга Джона Грэя, на русском языке выпускает издательство «София».

⁵ Книга Стива Харви, выпускает издательство «Эксмо».

Чем больше времени мы с Полом проводили вместе, тем больше я смеялась. Он интуитивно знал, как избавить меня от тревоги, никогда не сравнивал меня с первой женой и всегда повторял:

– Марта, я не считаю наши отношения просто новой главой. Для меня это совершенно новая книга.

Он сжимал меня в своих объятиях, пока не начинала кружиться голова и не казалось, что мы стали одним целым.

Пол стал для меня чем-то большим, родственной душой, и все годы ожидания показались ерундой, когда я представила, какое будущее у нас впереди.

Я же возвращала Пола к жизни. Вместе мы ходили в походы, на охоту, попробовали кататься на водных лыжах. Вместе мы пошли и на свадьбу к моему племяннику. Слушая клятвы у алтаря, я вдруг поняла, что по уши влюбилась.

Через полгода после нашей встречи Пол повел меня на горный склон, где он любил молиться.

– Никогда еще в своей жизни я не встречал такого человека, как ты, – сказал он, улыбаясь. – Нам нравится одно и то же, наше отношение к жизни и наши мысли одинаковы. Как только я подумаю о чем-то, ты уже произносишь это вслух. Я уже не могу представить своей жизни без тебя.

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда он надел на мой палец изумрудное кольцо. Я вспомнила то давнее предсказание: дождись своего идеального мужчину. Пол же стал для меня чем-то большим: родственной душой – роднее, чем даже моя сестра-близнец. И все годы ожидания показались ерундой, когда я представила, какое будущее у нас впереди.

Марта Айцен (записано Маргарет Ланг)

Любовь с первого взгляда

*Ничто не сравнится с настоящей любовью: когда она приходит,
твое сердце становится целым.*

Неизвестный автор

Мне всегда хотелось найти интересную работу. Да, конечно, деньги имели значение – ведь надо платить по счетам. Однако зарплата никогда не была определяющим фактором. Поэтому, когда мне предложили работу кассира в «Мидвэй Эрлайнз», я не раздумывая согласилась. Особенно меня подкупили бесплатные полеты и билеты для друзей. Я даже забыла спросить про зарплату – настолько это было не важно.

За два дня до выхода на работу я позвонила в «Мидвэй», чтобы задать пару вопросов. Те, что на собеседованиях озвучивать не принято.

– А работа интересная?

Мне ответил мужчина.

– Ммм... – немного озадаченно прозвучало на том конце трубки, – наверное.

– Это хорошо, – решила я. – Я выхожу в среду. А мои коллеги? Какие они?

– Ну, в основном это мужчины. Большинство не старше тридцати, за исключением начальника и пары сортировщиков багажа. Работа на самом деле не сильно напряженная.

– Отлично! Тогда через пару дней увидимся. Кстати, как вас зовут?

– Крэг, – ответил он. – Крэг Фейс.

Я явилась на работу в зеленых штанах и футболке с логотипом «Мидвэй». Получила бейджик, заполнила кучу документов, и, наконец, начальница Риз представила меня коллегам.

– Твоим наставником будет Крэг, – заявила она. – Стань его тенью и внимательно смотри, как ведется регистрация на рейс.

Конечно, я сразу поняла, что это тот самый Крэг, с которым я говорила по телефону. На случай, если он не помнил меня, я еще раз представилась.

– А я помню тебя, – сказал он смущенно. – Это же ты спрашивала, интересная ли будет работа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.